

Чу Ичэнь лежал на боку, прижав телефон к уху. Его голос звучал мягко и неторопливо:

— Когда маленький кролик в третий раз угодил в ловушку, он наконец дождался лиса, который пришел его спасти...

Он закончил рассказ, но в трубке слышалось лишь прерывистое дыхание, пропитанное медовой сонливостью.

Чу Ичэнь зевнул и потянулся выключить настольную лампу.

Лунный свет скользнул по его профилю, делая улыбку в уголках губ еще нежнее.

— Спи спокойно, мой несносный маленький господин, — пробормотал он, осторожно положил телефон на подушку и, под мерное дыхание Чжо Хуа, сам постепенно погрузился в сон.

Ветер за окном шелестел листвой, и в этом шорохе два сердца, разделенные проводами, медленно начали биться в унисон.

На следующее утро.

Чжо Хуа почти час крутился перед зеркалом в полный рост. Джинсы, рубашки... Он перемерил всё, вертелся из стороны в сторону, но никак не мог избавиться от ощущения, что всё не то.

Воротник слишком тугой, цвет скучный, подол слишком длинный... Выбирая наряд, он так вымотался, что от боли в пояснице просто рухнул на диван.

Он уставился в потолок и тяжело вздохнул, бормоча про себя:

— Столько мороки, может, вообще не идти? Только зря время тратить.

Маленькая Черепашка, отсутствовавшая дома несколько дней, наконец вернулась. Едва переступив порог, она начала суетиться и метаться, словно случилось что-то ужасное.

— Чжо Хуа! Чжо Хуа!

Чжо Хуа поленился отвечать и даже не взглянул в ее сторону.

— Что такое? Еды нет?

— Нет, всё гораздо серьезнее! У Цзян Яньцы появился кто-то на стороне, он с этого человека пылинки сдувает!

Чжо Хуа не сказал, что верит, но и не стал отрицать.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышал, как хозяин болтал с Чэнь Синъе! Правда! Зуб даю!

Чжо Хуа пулей вскочил с дивана и встретился взглядом с перепуганной Черепашкой.

Человек и черепаха застыли, воздух словно превратился в кисель.

Глазки-бусинки Черепашки нервно бегали, а когти беспокойно скребли пол.

— Чжо Хуа, перестань любить Цзян Яньцы! Мой хозяин в десять тысяч раз лучше его. Я даже не буду ворчать, что ты ему не пара, давай просто успокоимся и будем любить моего хозяина, а?

Воздух внезапно застыл. Нахмуренные брови Чжо Хуа вдруг разгладились, а на губах заиграла холодная усмешка.

Не успела Маленькая Черепашка опомниться, как рука Чжо Хуа, рассекая воздух, с хлопком отправила болтливую тварь в полет.

Черепашка покатилась по полу и вжалась в свой панцирь.

— Ха, не лезь не в свое дело. Если я кого-то полюбил, то никто, кроме меня самого, не сможет это изменить. Никому не позволю его отобрать.

Чжо Хуа резко вскочил с дивана. В его глазах вспыхнул острый блеск, а уголки губ изогнулись в опасной усмешке.

Он откинул со лба прядь волос и холодно фыркнул. Он еще посмотрит, что это за чудо-юдо такое, раз решило встать у него на пути.

*

Дверь в банкетный зал распахнулась с грохотом. Чжо Хуа прислонился к косяку, в глубине его глаз бушевал шторм.

Теплый свет ламп падал на его лицо, подчеркивая улыбку, которая совсем не доходила до глаз.

Он искоса взглянул на фигуру, прильнувшую к боку Цзян Яньцы. С первого взгляда узнал — он уже видел его однажды, на том самом аукционе.

Чжо Хуа неспешной походкой подошел к столу, его тонкие пальцы скользнули по холодному краю столешницы и остановились на ярко-красном лобстере в тарелке.

— Господин Цзян, отличный вкус, — протянул он, и в его голосе зазвенела острая сталь. — Я тоже люблю креветки.

Он внезапно наклонился к самому уху Цзян Яньцы, понизив голос до опасной, интимной хрипотцы:

— Вот только чистить их — такая морока.

Цзян Яньцы словно по рефлексу оттолкнул Бай Ючуаня и вскочил, с грохотом отодвинув стул.

Он быстро обошел стол к Чжо Хуа, пытаясь сохранить на лице улыбку, но в голосе сквозило нескрываемое напряжение:

— Чжо Хуа, ты как здесь оказался? — Он поспешно отодвинул для него стул. — Ты ел? Если нет, давай с нами, я почищу тебе креветки.

Чжо Хуа, не сводя глаз с Бай Ючуаня, ответил с вызовом:

— Хорошо. А еще я хочу рыбу.

Голос звучал равнодушно, но в глазах читалось неприкрытое желание побороться.

— Рыба в кисло-сладком соусе подойдет? — осторожно спросил Цзян Яньцы, стараясь угодить.

Чжо Хуа нахмурился и раздраженно бросил:

— Ты что, не знаешь, какую рыбу я люблю?

В его тоне сквозила нетерпеливость, а лицо помрачнело. Видимо, он чувствовал, что теряет авторитет перед маленьким любовником.

— Хорошо-хорошо, сейчас же распоряжусь насчет рыбы! — Цзян Яньцы, стараясь задобрить его, схватил телефон и направился к выходу. — Я сам схожу на кухню, — он боялся, что если промедлит хоть секунду, гнев Чжо Хуа выплеснется наружу.

Чжо Хуа медленно повернул голову к Бай Ючуаню, который сидел, опустив глаза. Он постучал пальцем по краю стола:

— Как зовут?

— Б-Бай Ючуань, — юноша сжал края рукавов, его ресницы мелко дрожали.

Чжо Хуа прищурился. Его взгляд скользнул от покрасневших кончиков ушей парня до его тонких запястий, и он насмешливо хмыкнул:

— Значит, он любит таких, как ты... — он сделал паузу, потирая подушечками пальцев край стеклянного бокала, — пресных и безвкусных?

Улыбка Чжо Хуа стала еще язвительнее, а пальцы продолжали выбивать по столу четкий ритм.

Он с презрением оглядел Бай Ючуаня, не в силах понять, что в нем нашел Цзян Яньцы.

Перед ним сидел худощавый мальчишка с самой заурядной внешностью, от которого веяло неопытностью и наивностью. В чем он лучше его?

Больше всего его бесило то, что, имея перед глазами такой драгоценный камень, как он, Цзян Яньцы умудрился заглядеться на такую посредственность!

Цзян Яньцы вернулся быстро, но Чжо Хуа даже не поднял головы — он не хотел на него смотреть.

Атмосфера стала тяжелой.

Увидев, что Бай Ючуань все еще сидит на месте, Цзян Яньцы нахмурился:

— Ты почему еще не ушел?

Бай Ючуань в испуге вскочил, но Чжо Хуа преградил ему путь, язвительно протянув:

— Куда спешишь? Еда еще не доедена, оставайся.

Цзян Яньцы то краснел, то бледнел, вынужденный выкручиваться:

— Раз уж Чжо Хуа просит, посиди с нами.

Весь остаток вечера Цзян Яньцы только и делал, что ухаживал за Чжо Хуа: чистил креветки, тщательно выбирал кости из рыбы, проявляя невероятное рвение.

Чжо Хуа украдкой наблюдал за реакцией Бай Ючуаня, но тот лишь молча смотрел в тарелку, и по его лицу невозможно было прочесть никаких эмоций.

Чжо Хуа стало скучно. Весь накопившийся гнев не нашел выхода, и он почувствовал, что этот обед — сплошное разочарование и унижение.

Дверь в банкетный зал распахнулась с грохотом.

Чу Ичэнь влетел внутрь: галстук набок, две верхние пуговицы расстегнуты, волосы на лбу влажные от пота. Его аура напоминала ураган, несущий ледяную крошку, и он напрямик направился к Чжо Хуа.

— Весело проводишь время? — он уперся ладонями в стол, его костяшки побелели, а тень накрыла Чжо Хуа.

Чжо Хуа и без того был раздражен, а тут еще и Чу Ичэнь со своими колкостями. Он поднял голову, встретившись с его покрасневшими глазами, и сквозь зубы процедил:

— Есть что сказать — говори, нечего искать повод для ссоры... — он не успел договорить, как Чу Ичэнь резко наклонился к нему, и запах табака, исходивший от него, почти коснулся его лица.

— Решил меня кинуть? — из горла Чу Ичэня вырвался подавленный рык. — Мы договаривались на двенадцать дня, я прождал тебя в этом зале целый день!

<http://bllate.org/book/18787/1824508>